

Не прошло и минуты, как к мужчине подъехал черный минивэн. Из заднего окна высунулся интеллигентный мужчина в очках.

— Живее садись в машину! Давай, переставляй свои длинные ноги, быстрее, ну же! — Линь Цзянь непрерывно махал рукой, нетерпеливо подгоняя Люй Чи.

Тот не прибавил шагу, продолжая идти своей неспешной походкой. Лишь подойдя к машине, он сделал несколько широких шагов, ухватился за край крыши и легко, словно по волшебству, нырнул внутрь.

В салоне работало отопление, поддерживая приятную температуру. Мужчина снял пальто и расстегнул две верхние пуговицы рубашки, обнажив изящные ключицы и длинную шею. Он снял маску, явив миру лицо с четкими, словно высеченными из камня чертами: острые скулы, прямой нос, тонкие алые губы и слегка прищуренные светлые глаза, которые невозможно было не узнать.

Этим мужчиной был Люй Чи — тот самый человек, из-за которого разгорелся скандал в зарубежных сетях.

Люй Чи отложил одежду в сторону и, усевшись на сиденье, замолчал. Он уставился в окно, всем своим видом демонстрируя отчужденность и нежелание идти на контакт.

Линь Цзянь, закончив разговор с водителем, обернулся и увидел именно такого Люй Чи.

Спустя некоторое время он не выдержал:

— Люй Чи, скажи, как ты умудряешься каждый божий день находить себе приключения? Тебе что, совсем заняться нечем? Скучно стало, да?

— М? О чем ты? — Люй Чи повернулся к нему, глядя сквозь собеседника, словно даже не расслышал вопроса.

Линь Цзянь тяжело вздохнул:

— Посмотри сам! Весь мировой папарацци-фронт охотится за тобой! Ты только сошел с трапа — и сразу попал в объективы. Ты вообще собираешься работать? Или приехал сюда только ради скандалов? Ты карьеру свою решил угробить?

Люй Чи приподнял бровь и ровным тоном ответил:

— Ты не понимаешь. Я не ищу проблем. Между нами должно быть хоть какое-то доверие, верно?

— Да что я не понимаю? Зачем было бросать все свои международные регалии и так

решительно возвращаться на родину? Чего ты добиваешься? Иногда мне хочется вскрыть твою голову и посмотреть, что там внутри! — Линь Цзянь почувствовал, как начинает болеть голова.

Они состояли в родстве: жена Линь Цзяня приходилась Люй Чи тетей. Сам Линь Цзянь был бетой, по совместительству — дядей и агентом Люй Чи. Но этот парень никогда не давал ему жить спокойно. У него был острый, ядовитый язык, и еще никто не выходил победителем из словесной перепалки с ним.

— Я не пытался создать тебе проблем. Я просто хотел купить кофе, — невозмутимо произнес Люй Чи.

Линь Цзянь поперхнулся:

— И поэтому ты сбежал? Ты серьезно? Пробежал несколько километров ради чашки кофе?

Кофейня находилась в нескольких милях от квартиры Люй Чи, и Линь Цзянь ни за что бы не поверил в это оправдание. Люй Чи в обычной жизни лишнего шага не сделает, чтобы дойти до кофейни, а тут — такая прыть.

Люй Чи промолчал.

— Ох, ну что с тобой делать? Ты же сам себя подставил, оказался в эпицентре бури, а тебе хоть бы что! Сидишь, молчишь. Ты не нервничаешь, а я здесь с ума схожу!

— Нервничаю? Из-за чего? — лениво отозвался Люй Чи. — Я закон не нарушал, преступлений не совершал.

— ...Не нарушал? — Линь Цзянь указал на улицу. — Может, и не нарушал. Но посмотри, сколько репортеров и папарацци ты на себя натравил!

— Кого я натравил? — Люй Чи обернулся и увидел, что у здания действительно собралась целая толпа. Их машины, похоже, перекрыли проезд. Он нахмурился: — Это не моя вина.

— И ты еще смеешь это говорить! — Линь Цзянь был в ярости. — Посмотри, что ты натворил! Говорю тебе, если ты сейчас же не покажешь нормальное отношение к ситуации, тебя здесь просто заблокируют!

— Ну и пусть блокируют, — равнодушно бросил Люй Чи.

— Ты... — Линь Цзянь не находил слов. — Ты хоть слышишь, что я говорю? Ты понимаешь, как это ударит по твоему имиджу?

— Да что мне этот имидж? Много ли он значит? — Люй Чи, небрежно откинувшись на спинку кресла, выглядел абсолютно безразличным. — Дядя, я верю в твои способности, ты все уладишь. А сейчас я хочу спать. Я с самого прилета в А-сити глаз не сомкнул, дай мне отдохнуть.

Линь Цзянь аж передернуло от возмущения. Конечно, он не спал — всю ночь просидел, уткнувшись в телефон и играя в игры! И кто в этом виноват?

— Ты... Я тебе говорю, сегодня же все должно быть решено, иначе я с тобой разругаюсь! — рявкнул Линь Цзянь.

Люй Чи слегка кивнул, склонил голову набок и закрыл глаза. Линь Цзянь скрежетал зубами от бессилия.

Люй Чи заснул быстро, и вскоре слышалось ровное, спокойное дыхание. На все попытки его дозваться он не реагировал.

— ... — Линь Цзянь беспомощно покачал головой, глядя на его спину, и пробормотал: — Ну погоди, ответственности тебе не избежать.

Сказав это, он все же не стал будить племянника. Лишь тяжело вздохнул и вернулся к своим делам.

Как только Линь Цзянь отвернулся, Люй Чи мгновенно открыл глаза. В них блеснул острый взгляд, а на губах заиграла едва заметная усмешка. Он бросил насмешливый взгляд на толпу репортеров за окном и снова закрыл глаза.

Расставшись с И Юем, Цзин Лоу направился прямиком в компанию Цинъюй Медиа.

Это была одна из самых известных кинокомпаний в индустрии развлечений, а ее президент, Сян Хуай, — наследник одного из влиятельнейших кланов А-сити. Хотя семья Сян напрямую не занималась шоу-бизнесом, под их началом находилось множество продюсерских и продюсерских центров, превращая их в настоящих титанов индустрии.

Цинъюй Медиа была компанией высшего уровня: роскошные офисы, сотрудники в униформе, марширующие по широким мраморным лестницам в идеальном порядке.

— Здравствуйте, господин Цзин!

— Добрый день, господин Цзин!

Цзин Лоу владел долей в компании. Они с Сян Хуаем были знакомы больше десяти лет, и когда тот решил заняться этим несерьезным, по мнению семьи, делом, именно Цзин Лоу профинансировал его начинание. Старик Сян, отставной военный-альфа, был категорически против выбора сына.

Цзин Лоу кивал в ответ на приветствия и решительно направился к лифту.

Лифт как раз поднимался. Цзин Лоу нажал кнопку вызова и, подняв глаза, стал следить за меняющимися цифрами на табло.

День.

Двери открылись. Едва выйдя в холл, Цзин Лоу столкнулся с помощником Сян Хуая. Тот, прижимая к груди папку с документами, тут же поклонился:

— Господин Цзин.

— Где Сян Хуай? — спросил Цзин Лоу. Ему нужно было обсудить контракт с И Юем.

Помощник замялся, не зная, что ответить. Цзин Лоу нахмурился:

— Что такое?

— Наш президент... — помощник помедлил, — он сейчас на совещании, не может принять посетителей.

— Не может принять меня? — брови Цзин Лоу поползли вверх. — С чего бы это?

— Нет, ничего такого... Ой, то есть, господин Сян просто отдыхает в кабинете.

Цзин Лоу не изменился в лице:

— В кабинете?

— Да.

Цзин Лоу коротко кивнул и, не слушая возражений, направился к кабинету Сян Хуая.

— Господин Цзин...

Помощник хотел его остановить, но, глядя в спину Цзин Лоу, лишь безнадежно замолчал.

Пропало все, ну просто пропало!

<http://bllate.org/book/20534/2049314>